

Линь Мин опустился вниз так, что его спина оказалась у земли. Его руки слегка дрожали, и под ними уже появлялась небольшая лужица крови.

Глядя на свое тело, Линь Мин был вне себя от радости, даже когда он криво покачал головой. Все меридианы на его руках были сломаны, и даже некоторые из меридианов его тела были повреждены. Его две руки будут временно бесполезны.

Слово «боль» во «Вратах Боли» содержало последствия палки о двух концах. Открытие Ворот Боли причинило бы урон мастеру, но, сражаясь с помощью Ворот Боли, он нанес бы урон телу другого мастера.

Таким образом, именно по этой причине Ворота Боли были последними из первых четырех Восьми Ворот Скрытых Небесных Основ. Только открыв Врата Исцеления и Врата Предела, которые могли бы кардинально изменить физические свойства мастера, можно было бы противостоять последствиям от открытия Врат Боли.

посмотрев на свои руки Линь Мин решил отказаться от идеи перехода на второй этап Разрушения Жизни. Обычно эти типы ран можно исцелить за несколько дней регенеративными способностями Линь Мина. Но раны, вызванные Вратами Боли, продержались бы более месяца.

Более того, в течение этого периода времени его физическое состояние и все аспекты его боевой силы значительно уменьшились бы, прежде чем медленно восстановиться до еще более высокого пика. Он все равно, что сломал себя и создал что-то еще лучше.

Но в это время Линь Мин не планировал просто отдыхать. Он планировал размышлять о Пространственно-Временных Законах, которые Старик Удачи оставил ему в нефритовых свитках. В частности, записи, касающиеся Концепции Времени; Линь Мин был крайне заинтересован в них.

Поскольку меридианы на его руках были разрушены и не могли передавать энергию по его телу, нынешняя сила Линь Мина была даже хуже, чем у некоторых мастеров низкого уровня.

Он просто ехал в божественной карете, которую тянули восемь золотых птиц, похожих на фениксов, парящие в небесах над горами Клана Отринутых. Он наслаждался видом различных красивых цветов и деревьев, с комфортом медитируя над Законами Времени.

Хотя пространственная область Клана Отринутых была покрыта слоями образований массивов, Шибай все еще посылал множество телохранителей, чтобы сопровождать его и много красивых горничных, которые служили ему, тщательно удовлетворяя все его потребности.

Когда Линь Мин двигался в этой божественной карете, весь в шелках и драгоценностях, такой красивый и изысканный, смотря на мир лицом, что как будто вырезали из нефрита, он казался благородным принцем.

Это была своего рода жизнь, к которой так стремились многие мастера. Например, Наньюнь Ван из Южного моря или многие из Принцев и Принцесс из четырех Божественных Королевств, которых сопровождала небесная музыка, когда они выезжали путешествовать. У них были божественные солдаты, расчищающие им дорогу, и Священные Звери, тянущие их коляску вперед. Между тем, у них было бы даже огромное количество красивых молодых горничных и наложниц.

Линь Мин никогда не думал, что в один прекрасный день он тоже будет наслаждаться похожей жизнью.

После отдыха в течение 40 дней, Линь Мин, наконец почувствовал, что сила медленно возвращается в его тело. Меридианы его рук почти полностью восстановились, и на двух ладонях не осталось ничего, кроме очень слабых шрамов, которые были похожи на водяные знаки. Их нельзя было увидеть, если не посмотреть внимательно.

Это были шрамы, оставленные Врата Боли. Прошло еще немного времени, и они исчезли, раскрываясь только, когда он открывал Врата Боли. Открывая их Линь Мин мог разразиться мощнейшей энергией, мгновенно достигнув почти двух миллионов Цзиней!

После этого Линь Мин почувствовал, что его сила растет с каждым днем. Мышцы его тела выделялись красивыми красными линиями, подчеркивая мягко-эстетическую красоту, которая была гладкой и мощной одновременно.

Ему казалось, что он снова родился. Его тело было наполнено бесконечной силой, словно он мог поднять гору над собой.

именно сейчас Линь Мин хотел найти мощного противника для борьбы. К сожалению, никто ниже области Божественного Моря не годился ему в соперники, а что касается таких мастеров Божественного Моря, как Шибай, он не смог победить бы их.

на Континенте Разлива Небес в последние 100 000 лет редко можно было встретить мастера Разрушения Жизни, что имел бы возможность перепрыгнуть несколько границ и сражаться с мастером Божественного Моря. Во-первых, это объяснялось огромным разрывом между Разрушением Жизни и Божественным Морем, и каждый человек, способный прорваться в Божественное Море, сам по себе уже был гордым сыном небес, несравненным гением своей эпохи. Разумеется, те мастера Божественного Моря, которые не могли проникнуть в Божественное море до того, как им исполнилось 100 лет, и вынуждены были рассчитывать на удачные шансы, чтобы сделать это, были лишь самыми слабыми из мастеров своего уровня. Только те мастера, которые вошли в область Божественного Моря своими силами, могли считаться истинными пиковыми талантами уровня Императора.

Чтобы преодолеть великую границу, чтобы победить гордого сына небес, нужно было быть еще более чудовищным гением. Но разве об этом не легче сказать, чем сделать?

«Возможно, эти шесть злых духов, которых я видел в Черном Болоте 8000 миль, которые тянули бронзовый гроб, могли бы дать мне хороший бой».

Этот бронзовый гроб все еще терзал мысли Линь Мин. На каком же уровне было существо, дремлющее внутри?

Линь Мин покачал головой, больше не думая об этих вещах, продолжая воспринимать Законы Времени. Законы Времени, которые оставил ему Старик Удачи, были чрезвычайно таинственными, зачаровывая даже Линь Мина. Погружаясь в них за несколько мгновений, проходило несколько часов.

За все это время Линь Мин понял, что наследие Концепции Континента Разлива Небес было гораздо более ограниченным, чем у Царства Богов. Но, Концепция Времени, которую оставил Старик «Удачи, на самом деле имела некоторые прямые намеки на источник Великого Дао. Это было равносильно наследию Царства Богов!

«Старик Удачи вступил в мистическую область, что просуществовала на Континенте Разлива Небес 100 000 лет, и получил наследие от Царства Богов?»

Независимо от того, насколько талантливым был мастер, у него все еще должна была быть какая-то основа, чтобы осмыслять даже более глубокие Концепции и Законы. Невозможно было создать набор Законов из воздуха. Все признаки указывают на то, что 100 000 лет назад цивилизация боевых искусств на Континенте Разлива Небес была великолепна, даже содержала мельчайший намек на великолепие Царства Богов.

Старик Удачи прожил 8000 лет; было невозможно сосчитать, сколько мест он посетил или сколько мистических областей он исследовал. В том, что он имел такое наследие не было ничего странного.

«Интересно, почему Старик Удачи предоставил мне такие драгоценные нефритовые свитки?»

Когда Линь Мин подумал о возвращении в свою комнату для практики некоторых Законов, записанных на нефритовых свитках, перед ним вдруг засияло пламя передающего звук талисмана. Это было сообщение от Шибая. Сообщение было простым: «Пожалуйста, приходите во Дворец Старейшин».

«М-м?» Линь Мин был поражен. Похоже, для Шибая было важно серьезно поговорить с ним лицом к лицу.

....

Когда Линь Мин прибыл во Дворец Старейшин, он увидел, что Шибай и старик в маске уже ждут его. старик в маске был вторым Верховным Старейшиной Божественного Моря из Клана Отринутых. Он был чрезвычайно таинственным и редко говорил; Линь Мин даже не знал его имени.

На столе перед Шибайем было два письма. Когда Линь Мин посмотрел на печати на них, он понял, что письма пришли из Божественного Королевства Девяти Печей и Божественного Королевства Блистательного Плавания.

«Ян Юнь из Божественного Королевства Девяти Печей и Оуе Цинфэн из Королевства Блистательного Плавания отправили сюда письма. Взгляните на них».

Шибай щелкнул пальцем, и оба письма полетели в руки Линь Мина. Линь Мин изначально был спокоен, но, пока он медленно читал их, ему становилось все труднее сохранять спокойствие.

Когда Линь Мин закончил читать оба письма, он издал длинный вдох. Эти два письма говорили об одном и том же. Храм Чудес, который существовал в Море Чудес, появился в небесах выше Черного Болота 8000 миль!

Когда Линь Мин присоединился к Ян Юню на банкете, он услышал, как Принц Блистательного Плавания упоминает Храм Чудес. Этот храм был чрезвычайно фантастическим и, как говорили, появлялся только в самых глубоких областях Моря Чудес. Только некоторые Верховные Старейшины Божественного Моря, проникшие вглубь Черного Болота 8000 миль, смогли обнаружить его издалека, и даже им казалось, что они смотрят не более чем на мираж.

Никто не возвращался живым из Моря Чудес, и даже приближение к краю было опасным, не говоря уже о том, чтобы исследовать храм. Простой великий зверь из Моря Чудес мог бы легко поглотить Верховного Старейшину Божественного Моря.

Но теперь, по какой-то неизвестной причине, Храм Чудес появился в небесах Черного Болота 8000 миль в первый раз в летописной истории!

Когда Линь Мин подумал об этом, он сразу вспомнил бронзовый гроб, с которым он столкнулся ранее. Существо, спящее внутри него, вполне могло бы быть родом из Моря Чудес!

Храм Чудес выплыл из Моря Чудес сразу после того, как он увидел этот бронзовый гроб. Естественно было связать их, когда произошло такое совпадение. Как они были связаны? Возможно ли, что Храм Чудес был дворцом существа в гробу?

Теперь, казалось, что четыре Божественных Королевства уже использовали различные методы для исследования Храма Чудес.

Море Чудес было известно как абсолютная запретная для жизни зона, и Храм Чудес также был проклятым местом. Даже если бы они знали, что внутри есть счастливые шансы, которые бросают вызов воле небес, никто не осмелился бы опрометчиво вбежать туда, опасаясь, что они никогда не смогут вернуться.

Божественное Королевство Асуры отправило бы на поиски убивающих марионеток. Королевства Девяти Печей, Блистательного Плавления и Семи Звезд также выслали бы подобных марионеток или врагов, в которых они подсадили печати раба, чтобы исследовать Храм Чудес. Примерно через месяц у них будут результаты. Тогда то они и будут оценивать риски и решать, следует ли им входить.

В настоящее время вся периферия Черного Болота 8000 миль была оцеплена четырьмя Божественными Королевствами, и войти туда было невозможно.

Ян Юнь и Оуе Цинфэн отправили эти письма, потому что они хотели спросить Линь Мин, хочет ли он исследовать Храм Чудес с ними.

Линь Мин был полон любопытства и жаждал раскрыть тайны Моря Чудес. Зная характер Линь Мина, он, вероятно, совершил бы эту поездку. Но теперь, когда великий враг Сыту Хаотянь был где-то рядом, он не мог не задуматься о своем решении.

Линь Мин не думал, что у него есть способность бежать от Сыту Хаотяня, даже после открытия Врат Боли.

В мистической области Божественное Королевство Асуры просто не станет заботиться о приличиях. Как только Линь Мин был бы убит, что мог сделать Клан Отринутых? Если он умрет, какая будет польза от того, что они убьют Сыту Яюэ?

Кроме Сыту Хаотяня, он боялся, что появятся такие персонажи, как Высший Божественный Император Девяти Печей и Великий Имперский Дядя Блистательного Плавления. Эти люди были существами, с которыми Линь Мин не мог и надеяться побороться. Они внешне могут быть в хороших отношениях с ним, но в этой мистической области с огромными преимуществами со всех сторон... кто знает, что они будут делать.

«Младший Брат Линь, я не думаю, что вам нужно рисковать ...» - медленно произнес Шибай, немного подумав. «Из-за проклятия моего Клана, мы не можем покидать эту пространственную область надолго. Такого рода мистическая область, вероятно, не будет исследована за три-пять дней, так что нам невозможно уйти. И по правде говоря, даже если мы пойдем с вами, если мы оставим защиту Большого Зала, мы больше не будем соответствовать Королевству Асуры. И если вы пойдете сами, вы окажетесь в крайней опасности. Сыту Яюэ

можно использовать, чтобы угрожать Божественному Королевству Асуры, но вы не можете взять ее с собой в качестве защиты».

«Я понимаю ...» Линь Мин кивнул. Хотя он любил приключения, он, конечно, не стал бы входить в мистическую область с таким низким шансом на выживание. Он мог только сказать, что обстоятельства сейчас сложились неудачно для него.

Однако, Линь Мин никак не ожидал, что через день придет другое письмо. Это письмо было от Старика Удачи. Он намеревался войти в Храм Чудес, и если Линь Мин захочет, он также может взять его с собой.

«Старик Удачи!» Сердце Линь Мина задрожало, когда он глубоко вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/68/100633>